

О РОДОВЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ОДЕЖДЫ И ТКАНЕЙ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Ф. К. АНТАДЗЕ (Тбилиси)

Рассматривая (родовые) наименования *двух* близких предметных групп (одежды и тканей, из которых она изготавливается), мы оперируем понятием макротематической группы (МТГ). Этот термин введен нами, поэтому считаем нужным обосновать его смысл. Понятие МТГ базируется на понятии тематической группы (ТГ)¹, так что сперва кратко рассмотрим, что подразумевается лингвистами под ТГ.

ТГ по содержанию близка к терминологической группе, семасиологическому полю и лексико-семантической группе (ЛСГ). Эти группы, как и ТГ, обладают общей семантической темой, но они и противопоставляются ТГ по некоторым признакам, вследствие чего ТГ рассматривается как обладатель особого статуса в лексике языка. Основные сходства и различия между ТГ и вышеупомянутыми группами сводятся к следующему.

1. ТГ и терминологическая группа представляют собой два типа словарных групп ономаσιологического характера. Главное различие между ТГ и терминологической группой основывается на их функционировании—слова, входящие в ТГ, функционируют в общеупотребительной лексике, а термины—в специальной, терминологической. Например, *kātxā* «род шелковой ткани» и *pirāhāp* «платье, рубашка» являются общеупотребительными словами, а *tār* «основа (ткани)» и *rud* «уток, уточина»—текстильными терминами. Однако это различие носит относительный характер, «ТГ нередко совпадает с отраслевой лексикой»².

2. ТГ отличается от семасиологического поля своей сравнительной узостью. ТГ включается в него, так как семасиологические поля состоят из слов, принадлежащих к разным частям речи, объединенных на основе внеязыковых, порой ассоциативных связей (сущ. *rāḡše* «ткань», гл. *bāftān* «ткать», прил. *hoṣṭomāš* «добротный (о ткани)» включены в одно семасиологическое поле ткачества), а слова, входящие в ТГ, принадлежат к одной части речи³. Принцип подведения слов под ТГ не ассоциативный, а предметно-собираательный, в особенности если слова, входящие в ТГ,—имена существительные.

3. Наиболее трудноуловимо различие между ТГ и ЛСГ, так как «пропасти между ними нет и не может быть»⁴. Критерий выделения группы из целого лексического состава лежит в основе различия между этими группами, в первом случае он предметный, а во втором—языковой. Иногда оба критерия тесно переплетаются, ТГ может включать определенные ЛСГ. Рассматриваемые нами в данной статье родовые наименования как одежды, так и тканей представляют собой ЛСГ,

¹ Термин введен Ф. П. Филиным в работе «О лексико-семантических группах слов» в кн.: Введение в языкознание: Хрестоматия. Минск, 1977, с. 142—150.

² Ф. П. Филин. Указ. соч., с. 144.

³ А. И. Смирницкий. Лексикология английского языка. М., 1956, с. 176.

⁴ Ф. П. Филин. Указ. соч., с. 149.

включенные в ТГ наименования одежды или тканей, так как эти родовые наименования выделены по языковому принципу—отсутствию дифференциальных сем и синонимичности.

Таким образом, ТГ квалифицируется как группа общепотребительных слов, относящихся к одной лексико-грамматической категории и одному лексико-грамматическому разряду, выделенных и объединенных на основе предметно-логических связей их денотатов. Следует обратить особое внимание на предметно-логический принцип выделения слов и их объединения в одну группу, так как, базируясь в первую очередь на этом принципе, слегка расширенном нами, мы вводим понятие МТГ.

Объединяя слова в одну ТГ, мы основываемся на функциональной близости денотатов. Главной функцией денотатов, обозначаемых наименованиями одежды, является их «надеваемость», то, что они покрывают разные части человеческого тела. Почти всякая одежда представляет собой вторичный продукт по отношению к материалам, из которых она изготовлена, одной из главных экстралингвистических характеристик этих материалов является их связь с одеждой, их первичность по отношению к одежде.

Внеязыковая, предметная близость является главным принципом объединения слов в ТГ, поэтому мы считаем возможным объединить наименования одежды и материалов, из которых она изготавливается (тканей), в одну макрогруппу; две подгруппы (ТГ «одежда» и ТГ «ткани») этой МТГ противопоставлены друг другу по своим функциям—«надеваемости» и функции служить материалом для надеваемых предметов, но их тесная связь (материал ~ изделие) во внеязыковой реальности, по нашему мнению, вполне может служить основанием для интеграции этих двух групп.

Эта интеграция допустима и с чисто языковой точки зрения, так как имплицативная связь значений широко представлена в семантических структурах многозначных слов. Концепты C_1 и C_2 имплицитно друг друга, если имеется какая-то зависимость, взаимодействие их денотатов. *Материал ~ изделие* является одним из распространенных типов разнообразных конкретных видов связей, служащих основанием для импликаций⁵.

Вид имплицативной связи *материал ~ изделие* прослеживается и в семантических структурах персидских наименований одежды и тканей, часто один лексико-семантический вариант обозначает предмет одежды, тогда как другой—ткань: *raghiyān* 1) «китайский тонкий узорчатый шелк», 2) «одежда из тонкого китайского шелка», или же *jāme* 1) «платье, одеяние», 2) «кусочек ткани».

Так что о статусе МТГ в лексике языка можно повторить то, что сказано о ТГ (см. выше), просто предметно-логическая основа понимается более широко, не с узко функциональной точки зрения. Введенное нами понятие МТГ подкрепляется также наличием имплицативных связей в семантических структурах анализируемых слов (конкретный вид связи: материал ~ изделие, здесь ткань ~ одежда).

Переходим к рассмотрению родовых наименований обеих ТГ, входящих в МТГ «одежда—ткань».

Наименования, выражающие понятие родового класса предметов (опорную сему)⁶, являются родовыми (РН): *lebās* «платье», *raghe*

⁵ М. В. Никитин. Лексическое значение слова. М., 1983, с. 37—38.

⁶ Опорная сема конституирует структуру значения слова, указывает на род класса предметов, обозначенных этим словом (В. В. Морковкин. Опыт идеографического описания лексики. М., 1977, с. 166).

«ткань», а наименования предметов, входящих в родовый класс и подчиненных этому классу, являются видовыми (ВН): *xiš* «ватная одежда», *haḡi* «шелковая ткань». Наличие РН и ВН в языке отражает соотношение родового и видового понятия в логике. Семный анализ—это обращение к экстралингвистической действительности, логическим критериям. Чем насыщеннее количеством сем слово, тем оно дальше от понятия, выражающего сущность предметного класса (т. е. родового понятия), и от статуса РН в языке.

Наименованиями, отражающими коренные свойства денотатов МТГ «одежда—ткани», являются следующие: 1) для ТГ «одежда»—*bādruze*, *puš*, *pušak*, *pušeš*, *pušāne* || *pušanī*, *pušidān*, *soub*, *asvāb*), *jāme*, *holle* (мн. ф. *holāl*), *jol(l)*, *jāndār*, *raxt* (мн. ф. *roxut*); 2) для ТГ «ткани»—*bāftegi*, *bāfte*, *pārce*, *tanīde*, *jāme*, *ṭomās*, *šansuj*, *molham*, *pāš* (мн. ф. *posuj*)—всего 15 наименований в первой группе и 9 наименований во второй.

Эти две группы РН неравноценны не только в количественном отношении, но и по референциальному охвату. Наименования второй группы покрывают всю предметную сферу тканей и в результате трансформационного анализа словарных толкований любого ВН тканей получаем одно из вышеперечисленных РН⁷ (хотя надо отметить, что *bāftegi*, *tanīde*, *molham* никогда не встречаются в составе словарного толкования): ВН *tānzib—pārce ya mānsuj-e sefid ke āz ān pirāhān sāzānd*; ВН *komlī—bāfte-i bāšād pāšmine be ṡāyāt dorošt vā xašen*.

Что же касается первой группы, наименования не всех видов одежды (например, обуви, головного убора) покрываются этими РН. ВН *labčīn* определяется через *kāfs*: *ṡesm-i kāfš-e setābr vā xašen*. *Kāfš* же, наиболее обобщенное название обуви, определено как *ālāt-e čarmin ke be-pā kopānd, rāpuš, rāāfzār*. В этом определении ни одно из перечисленных нами выше РН не обнаруживается как слово-идентификатор, т. е. предельно-обобщающее слово⁸, большинство самих этих РН определяется путем симметричной гипонимии (слово определяется через синоним)⁹: *kesvāt—lebās*; *rāxt—lebās*, *jāme*, *pušidān*. Дефиниции этих слов отсылают к *lebās*, *jāme*, *pušidān*, они же, например *lebās*, толкуются следующим образом: *ānče bār tān pušānd*.

Здесь в словарном толковании опорная сема (*pušidān*) конкретизируется с помощью локативного признака *tān*, что подразумевает торс, а не голову, ступни, поэтому ясно, что вышеупомянутые РН одежды не являются для названия обуви или головного убора предельно-обобщающими словами, но тем не менее все предметы одежды функционально едины, их связывает идея «надеваемости», покрытия человеческого тела или разных его частей; эта идея в словарных толкованиях разных наименований одежды выражена посредством «полевых» глаголов, синтагматически связанных с названиями одежды (*pušidān*, *bāstān*, *be-pā kardān* и др.) и актуализирующих понятие «надеваемости» с помощью разных локативных признаков (*tān*, *pā*, *sār* и др.). Несмотря на то, что

⁷ Трансформационный анализ проводился по: М. Моин. *Fārhānge farsī Tehran*, 1963—1968, как наиболее «синхронному» и современному толковому словарю.

⁸ Ш. Балли. *Французская стилистика*. М., 1961.

⁹ Дж. Лайонз. *Введение в теоретическую лингвистику*. М., 1979, с. 480.

вышеперечисленные РН одежды не охватывают всех локативных признаков и не предстают в роли слов-идентификаторов в последнем трансформационном акте словарных дефиниций разных ВН одежды. в них наиболее обобщенно выражена идея «надеваемости», общая для всех наименований одежды, поэтому можно сказать, что по отношению к ВН обуви, головного убора анализируемые нами РН одежды выступают скорее как логические, а не семантические гипернимы. На фоне таких примеров правомерным представляется употребление синонимичного ТГ и ныне непопулярного термина «логическая группа», введенного Смирницким¹⁰.

Итак, ВН одежды семантически менее связаны со своими РН, чем ВН тканей со своими РН. Если рассмотреть обе группы РН по отдельности, то очевидно, что входящие в них наименования неравноценны. То, что они (РН «тканей» и РН «одежды» по отдельности) несут фактически одну и ту же информацию о внеязыковых реалиях и являются синонимами, не указывает на их значимостную, статутную равноценность. Статутная сторона подразумевает характеристику наименований по чисто языковым критериям, это и номинативность, и стилистическая маркированность, частотность, этимологический аспект, морфологическая и семантическая структура и др.¹¹

Сперва рассмотрим РН одежды. В этой группе между ее компонентами замечается не только статутная неравноценность, но порой и трудноуловимые сигнификативные различия. К примеру, наиболее обобщенным названием является *bādruze* «повседневная пища или одежда», это наименование в отличие от других РН обозначает не конкретно одежду, а как бы точку зрения об одежде как о насущном предмете. Лексико-семантический вариант (ЛСВ) *bādruze* «повседневная пища или одежда» является номинативно ослабленным как факт вторичной номинации, развитой на базе ЛСВ «дневное пропитание». *Holle* же является более специализированным РН, в его значении выделяется дифференциальная сема «новый»: *jāme—ye* поц, *pušāk-i ke hame-ye bādān ga pušānd*.

Частотность исследуемых единиц мы определяли по регулярной встречаемости в дефинирующей части статей Толкового словаря, наиболее частотными являются *lečās*, погэм *jānāz*, *pušeš*, *pušāk*, *pušdānī* (по убывающей линии), что же касается остальных РН, они вообще не встречались в роли слов-идентификаторов и, следовательно, менее частотны, так как лексикографы используют для дефиниции наиболее известные, общеупотребительные слова.

Частотность в какой-то степени основывается на принадлежности к определенному стилю, коннотативной маркированности. Нами зафиксированы такие коннотативные признаки РН одежды, как устарелость и книжность. Стилистически маркированные единицы выделялись по словарным пометам¹². К устаревшим словам принадлежат РН одежды *bādruze*, *jol(ī)*, *jāndār*, *raxt*, *čārte*, *kesā*, *kesvāt*. Родовыми наименованиями одежды, принадлежащими к книжному стилю, являются два арабизма: *soub* и *holle*.

Что же касается этимологического аспекта РН одежды, то они делятся на исконно иранские слова и арабизмы. Среди слов иранского

¹⁰ А. И. Смирницкий. Указ. соч., с. 180.

¹¹ В. В. Морковкин. Указ. соч., с. 10.

¹² Персидско-русский словарь. Под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. I—II, М., 1970.

происхождения выделим в первую очередь однокорневые наименования: *ruš*, *rušāk*, *rušeš*, *rušanī*, *rušape*, *rušidanī*. Как известно, однокорневые синонимы близки к лексическим вариантам слова¹³, в этом отношении исключения не составляют вышеупомянутые наименования, все они варьируют корень *ruš* и их сходство в плане выражения почти что преобразует синонимические отношения между этими наименованиями в вариативные.

РН *ruš* и *rušidanī* транспонированы в класс существительных— первое из класса основ настоящего времени, а второе из класса причастий будущего времени (гл. *rušidan* „одеваться“). *Rušeš* и *rušanī* || *rušape* произведены суффиксальным способом (суффиксы—*eš*, *āne* || *ānī*). В семантической структуре *rušeš* фиксируется видовой тематический ЛСВ (в дальнейшем ТВ)¹⁴ «покрывало, вуаль».

Рассмотренное нами выше *bādruze* восходит к среднеперсидскому **patročak* (др.-ир. *patī + gauča*) «дневное пропитание, баран». Это слово заимствованно в армянском и грузинском¹⁵.

РН *jāndār* восходит к санскритскому *yantra* «сбруя, узда, приспособление, предел».

Два РН иранского происхождения арабизированы: 1) РН *raḫt* производит форму множественного числа по типу арабского ломаного множественно: *goḫt* по аналогии с *had(d)*, мн. ф. *hodud*. В Толковом словаре фиксируется также параллельная арабизированная форма ед. числа: *raḫtaj*; 2) РН *ṭarte* является арабизированным вариантом *korte*. В настоящем синхронном срезе *ṭarte* и *korte* не взаимозаменяемы, оба ЛСВ *korte* являются ВН «одежды»: 1) «рубашка», 2) «куртка», ср. груз. *ქურთუკი*, *კურტაკი*.

РН *jame* восходит к ср.-перс. *jatak*, ранняя форма *uātak* «платье, одеяние». В семантической структуре *jame* наряду со значением «платье, одежда» фиксируется и другой макротематический вариант (МТВ), обозначающий кусок ткани, отрез материи. В Толковом словаре *jame* идентифицируется следующим образом: *pārče*, *bāfte-ye pāduxe*, *pārče-ye xāyatī pašode*.

Несмотря на то, что ЛСВ *jame*, отсылающий к ТГ «ткани», является менее обобщенным, чем анализируемые ниже наименования тканей, мы все-таки причисляем этот ЛСВ к РН тканей, так как в словарных дефинициях ВН тканей *jame* часто выступает как слово-идентификатор: *ṭadāk—jame-ye korbās-e rāngīn*, *pārče-ye ṭelr-e abrisāml-e molāvvan*.

РН одежды арабского происхождения являются: *lebās* мн. ф. *ālbeše*, *kašā*, *kesvāt*, *soub* (мн. ф. *asvāb*) *holle*, (мн. ф. *holal*), *jol(1)*; все эти названия, за исключением *jol(1)*, в арабском также имеют значение РН одежды.

В семантической структуре *kašā* наличествует вид имплицативной связи изделие ~ материал. Один МТВ имеет значение ВН ткани: «гру-

¹³ С. Г. Бережан. О синонимичности однокорневых слов с разной суффиксальной частью.—В сб.: Лексическая синонимия. М., 1967, с. 145.

¹⁴ Под тематическими вариантами (ТВ) подразумеваются ЛСВ, принадлежащие к одной и той же ТГ.

¹⁵ М. К. Андроникашвили. Очерки по ирано-грузинским языковым взаимоотношениям. Тбилиси, 1966, с. 361 (на груз. яз.).

բայ шерстяная ткань». Надо отметить, что если в большинстве случаев ЛСВ, обозначающий материал, является первичным по отношению к ЛСВ, обозначающему изделие, то в случае *kesā* и *jāme* ЛСВ, обозначающие материал (ткань), развиты на базе ЛСВ, обозначающих изделие (одежду).

Один из ЛСВ *soub* служит нумеративом при счете одежды.

ЛСВ *jol*(1), обозначающий РН одежды, является номинативно ослабленным, так как развит на базе первичного значения «попсна», в арабском в семантической структуре *jol*(1) засвидетельствовано всего лишь «базисное» значение попоны.

Переходим к рассмотрению РН тканей. Они сигнификативно и конотативно (все названия, кроме *molhām*, стилистически нейтральны) более однородны и синонимичны, но отличаются по частотности: *rag̃e*, *ṭomaš*, *bāfte*, *mānsuj*, *nās̃j* (по убывающей линии). Что же касается *bāftegi*, *tānide* и *molhām*, они никогда не являются словами-идентификаторами и, следовательно, менее частотны.

Однокорневые *bāftegi* и *bāfte* производны от глагола *bāftān* «ткать, вязать». *Bāftegi* является отглагольным именем существительным, а *bāfte* — результатом транспозиции причастия прошедшего времени. В семантической структуре *bāfte* наличествует ТВ «сорт бумажной ткани». Между РН и видовым ТВ в *bāfte* существует гипо-гиперонимическая связь (т. е. связь специализации).

РН *rag̃e* производно от *rage* «кусок, локут» посредством уменьшительного суффикса *ṣe*. Один из ЛСВ *rag̃e* служит нумеративом при счете отрезов, тканей, ковров, также владений и имений.

Менее распространенное РН ткани *tānide* транспонировано из класса причастий прошедшего времени (гл. *tanīdān* «свивать, вить, плести»).

Арабизмы *ṭomaš*, *mānsuj*, *nās̃j* и в арабском являются родовыми наименованиями тканей.

В Толковом словаре *molhām* квалифицируется как арабизм, хотя в арабских словарях это слово не засвидетельствовано. Один из ЛСВ *molhām* обозначает сорт шелковой ткани, тогда как другой ЛСВ является РН одежды. Из-за низкой частотности *molhām* как РН мы считаем, что значение «сорт шелковой ткани» должно браться как отправное.

ՊԱՐՍԿԵՐԵՆՈՒՄ ՀԱԳՈՒՍՏԻ ԵՎ ԳՈՐԾՎԱԾՔԵՂԵՆԻ ՍԵՌԱՅԻՆ ԱՆՎԱՆՈՒՄՆԵՐԻ ՇՈՒՐՋ

3. 4. ԱՆՔԱԶԵ (Քրիիսի)

Ա մ փ ո փ ո մ

Հազուադեպ և գործվածքների երկու՝ իրար մոտ կանգնած թեմատիկ խմբերը (Քհ) ուսումնասիրելիս մենք առաջ ենք քաշում մակրոթեմատիկ խմբի (ՄՔ) գաղափարը, որը, հենվելով Քհ-ի գաղափարի վրա, միևնույն ժամանակ ենթազրույց է առարկայական-տրամաբանական հիմքի առավել լայն հասկացություն՝ ոչ միայն նեղ ֆունկցիոնալ տեսանկյունից: ՄՔ-ի գաղափարի առաջ քաշումը ամրապնդվում է նաև լեզվի փաստերով՝ որոշ բառերի իմաստային կառուց-

սածքում (Իկ) Բնյութ—արտադրանք իմպլիկացիոն կապի առկայությամբ: Հողվածում առանձնացված են հագուստի 15, իսկ գործվածքեղենի 9 սեռային անվանում: Գործվածքեղենի տեսակային անվանումները իմաստային տեսանկյունից ավելի մոտ են կանգնած իրենց սեռային անվանումներին, քան հագուստներինը: Երկու խմբերի ընդհանուր անվանումները բաժանվում են: Բոլոր իրանական և արաբական ծագում ունեցող բառերի: Հագուստի երկու բնիկ բառ արաբացված են ruxl (հոգն roxul) և yorte: Հագուստի և գործվածքեղենի առավել հաճախական անվանումներն են համապատասխանորեն lebas և' parce: Հագուստի որոշ ընդհանուր անվանումներ ոճարանորեն նշույթավորված են, այսինքն՝ ունեն հնացած կամ գրքային բնույթ. ինչ վերաբերում է գործվածքեղենի ընդհանուր անվանումներին, ապա բացառությամբ jol(l) բառի նրանք բոլորն էլ ոճարանորեն չեզոք են: